

НАША СТРАНА

Год издания 67-й. Буэнос Айрес, 18 октября 2014

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de octubre de 2014 No. 2999

ПОЭТ БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ

Бог прислал его на землю с даром красок. Поэтому он стал художником. Он остро чувствует краски и настроения. И в исторических личностях он улавливает краски их душ. Пишет, и слова ложатся мазками, как краска на холст, и вся его мысль - в этих тонах, золотеющих, насыщенных внутренним жаром. Он мыслит сердцем.

Сев за компьютер, всегда с трепетом открываешь очередное приложение с новыми стихами Антона Васильева. И сердце не ошибается. Пробегай глазами его стихи, аж дух захватывает. Неизменно. И я равно волнуюсь читая их во второй, в третий, в двадцатый раз. Как, например, «Корвет Клеймор». Можно отметить тоже, что Васильев мастер такого жанра - стихотворение, как умело рассказанная история:

*Брамселями окутались реи,
В стёклах труб набухла земля,
На подмогу казнимой Вандее
Шёл последний корвет короля.*

*В тесном трюме, среди запаха
пота*

*И мушкетов на бочках вина
Пьет малагу морская пехота
За Дофина-младенца до дна.*

«Корвет Клеймор» даже привлёк внимание одного американского журнала, воспроизведшего эти стихи, а литературоведка Людмила Фостер о них отозвалась следующим образом: «Кто такой Антон Васильев, автор замечательной поэмы «Корвет Клеймор»? Это под стать гумилевским «Капитанам». Я в эту поэму влюбилась!»

И не мудрено. В абсолютно сером совковом пространстве - душном, замусоренном, пыльном, его энергичный, «нервный» слог ярко выделяется, побуждая нас стать более благородными, щедрыми, отважными. Ибо в нём есть жизнепреобразующая изюминка. Цветаева говорила, что выход из стихов Маяковского есть ход на площадь. А выход из стихов Васильева - есть ход к сердцу, к возбуждению сердечной деятельности. Он - поэт-сострадатель, возвращающий в поэзию звук вечного и высшего.

Его строки просвещают, влияют, обогащают, одним словом - перепачивают. Так действовала поэзия Лермонтова, Гумилева, Цветаевой, Савина: развивавшая, утончавшая восприимчивость читателя, его духовный аппарат.

Васильев переносит нас в иное пространство и заражает мистическим чувством; порою почти въявь ощущаешь лязг сабель, грохот орудий, ржанье коней, запах пороха, шелест знамен. Пронзительны его стихи о Русском Корпусе в Сербии:

*В боснийской долине подгорной
Мой взвод в оборону залёг.
Путь Млечный на бархате
чёрном*

Мерцает, как сабли клинок.

*Спокойны и мысли, и сердце:
Страстной уж недели конец...
Нам даст поутру разговеться
Советско-британский свинец.
Но, чтоб нападением дерзким
Не взят был наш белый редут,
Два ангела, русский и сербский,
Вокруг крестным ходом идут.*

Каждый раз восхищает необыкновенно удачное сочетание в его творчестве подлинного, сверкающего поэтического таланта и меткого отзвука на злободневную - но всегда многозначительную - тему. Отзвука, никогда не переходящего в памфлет - что погубило бы поэтичность. Таким образом его поэзия становится свидетельницей истории - в том числе и русской зарубежной. Как в стихах о предательстве митрополита Лавра Шкурлы и всей верхушки РПЦЗ:

*Безмятежнейшие лики,
В кассу очередь. Вокзал.
Едут «белые» владыки
На каносский терминал.*

*Пусть обещан брег кисельный -
Мы не примем Ваши покой:
Нас по льду, под свист
метельный
Лавр давно ведёт другой.*

Прочитав любые стихи Васильева, если захочешь затем перейти к иному делу, сразу не удастся: сердце продолжает колотиться. Адреналин качает, как в былые Мальвинские дни под обстрелом и бомбежкой.

Всё есть в его стихах: и гнев, и грустный юмор, а главное - немой

призыв и толчок, возвышающий душу: равняться по архетипам героев и мучеников. В частности, равняться по воинам Белого Движения:

*Вас всегда было мало.
Как близ Африки - льдин,
Как алмазы кристаллов
В кимберлитах глубин.*

*Вы для всех исчезали.
И считалось - вас нет,
Как троянских развалин
И минойских монет.*

Стих Васильева твёрд и гибок одновременно, его строки, вызревшие чувством и мыслью, вырываются из души, из горла, невесть кем и откуда продиктованные. Он в своих стихах весь, с головой, по ним можно подробно изучать поэтическую анатомию его души. Васильев несёт на себе мету отверженности от любого официоза, но при этом не выстраивает вокруг себя вакуумное пространство - он весь в стихии дореволюционной и белой России... Которая могла бы сохраниться, коли Крым оказался бы островом:

*Иногда мечтаю ночью поздней,
Что плывет в светлеющую рань:
Дал бы нам Господь свою
Формозу,
От врага отбившийся Тайвань...*

*Там храбры и непреклонны люди,
Их не сломит краснофлажный
ад,
Там на скалах, у морских орудий,
Правнуки походников стоят.*

Творчество Антона Васильева бьет

ключом, рокошет, раскатывается громом в потемневшем от грозы небе; оно вырывается наружу, как подземная лава сквозь устье вулкана, набрасывается как конный набег.

*Мир пост-ялтинский, мир пост-
Божий
В кандалы нас берёт свои:
Микрочипы саднят под кожей,
Нано-звери кишат в крови.*

*И, лишённые жара веры,
Наши души вмерзают в лёд...
Вместо истин - одни химеры...
Но Удерживающий - грядёт.*

Поэт ищет в Боге милосердия для нашей больной, измученной отчизны, для искалеченных душевно соотечественников. И, кто знает, может только потому, что в России еще остались такие поэты, Господь до сих пор щадит нашу страну и не даёт ей окончательно погибнуть.

*Но еще надеемся немного,
Глядя в холодеющую хмарь:
Есть у нас заступник перед
Богом,*

Есть в раю у русских Государь.

Естественно, Антон Васильев преклоняется перед Государем-Императором Николаем Вторым и его царствованием. Он знает, что еще незадолго до революции Россия дышала здоровьем. Посмотрите на цветные фотографии Прокудина-Горского. Там запечатлена держава, полная сознания своих сил. Грандиозные заводы, новейшие пароходы и корабли, замечательные дороги и мосты, новенькие храмы, красиво одетые и вполне довольные своей жизнью люди.

Поэт досконально изучил русскую историю и она вообще является постоянной составляющей его жизни. В.В. Розанов отмечал: «Жизнь русского литератора проходит под углом вечных беспокоевств». Васильев именно к подобным литераторам и относится.

Эти вечные беспокоевства связаны у него с постоянным осмыслением нашей истории. С попытками дешифровки её катаклизмов. Он старается разгадать почему русская цивилизация просуществовала менее тысячи лет. Он никак не может и не хочет, как это сейчас пытаются сделать многие, советский период вытянуть в одну прямую линию с дореволюционной Россией. Для него это исторический слом.

*Святыням верность ныне -
ветхость,
Что выжигается дотла.
Тоталитарная корректность
Коростой кроет купола.*

*А мы, отвергнув унисоны,
Ответим на свободу бомб
Инакомыслием короны
И диссидентством катакомб.*

Страна распалась, и богатства её распределились по чужеземным

банкам и офшорам. А культура отскочила от столбовой дороги русской традиции в грязноватые обочины чужебесия и беспутья.

Сегодня мы пожинаем плоды долгого оскудения: осуществилась идея, высказанная в „Бесах” Шигалевым, — пригасить в человеке „всё неопределенное, тревожное, мучительное”, чтобы он не думал о вечности. Советский режим, официально ставивший целью возвысить человека, на самом деле понизил его — до „ясности коротких желаний”, как выразился Розанов в „Легенде о Великом Инквизиторе”. Однако смог он пригасить вечное не у всех. У Исторической России ещё сохранились верные сыны:

*Мы, Россия, твои маргиналы!
Были ими, и будем не зря!
Мы тебя не навеки отдали
Лжи февральской и тьме
октября.*

*Миром наглая правит химера,
Но назло ей горит, горяча,
Маргинальная русская вера,
Катакомбы невзятой свеча...*

У поэзии язык поэтический, а

не русский, испанский или английский. Вероятно потому, такое сильное впечатление произвела в аргентинских военных кругах поэма Антона Борисовича о Мальвинской войне, переведённая мною на испанский язык в 2007-ом году. Все поразились — и я первым — как точно и выпукло передал Васильев дух эпопеи 1982 года, когда Аргентина сразилась с Великобританией за узурпированные Коварным Альбионом острова — и не была столь уж далека от победы, как свидетельствуют сами английские военачальники. При том, что Васильев испанским не владеет и в Аргентине не побывал ни разу!

*Мира современного картина —
Сильным — всё, а прочим —
ничего...*

*Грохот над Пуэрто Архентино:
Бьёт по «Харриерам» ПВО.*

*Но, пусть ветер потемнел от
гари —*

*Смертью, англичанин, не грозил:
С чётками в руках поют
«Розарий»*

Ангелы с солдатами в грязи.

Любопытно, что в своих стихах об англо-аргентинской войне — их у него несколько — Васильев весьма талантливо переплетает Мальвинские реалии с реалиями нашей Гражданской войны. На Ютубе есть запись, где я декламирую произведение Антона Борисовича „Аргентинцы”. Многие его стихи моментально запоминаются, а это значит, что слова в них подобраны точно, и они — о самом важном.

Васильев несомненный акмеист, достойный Гумилёва. Но у него нет подражательства, он не пишет *под* Николая Степановича. Он поёт *свои* песни, они органично слагаются в его душе из тех обстоятельств своего воспитания, своего личного жизненного пути, которые оставили наиболее острый и глубокий в нём след. Однако, конечно, он не мог не посвятить стихи своему мэтру, — и они великолепны.

*Как поэты идут на дуэль и войну,
Он без страха ушёл, он вернулся
в страну,*

*Где врагам не достичь ничего...
Где гуляет жираф и звезда
восстает,*

*И полковник Романов для
рапорта ждёт,
Офицера полка своего.*

Стихи Васильева — поступок. Вызов. Ценность их не только эстетическая, а главным образом этическая. В их фактуре нет следов кошмарного советского стиля. Они классичны. Их строй, их звук не соответствуют словарю советского времени, который явно не есть словарь Васильева. И наверно поэтому Евгений Евтушенко не включит их в свой новый проект — пятитомную антологию русской поэзии. Но Антон Борисович ещё молод и безусловно оставит заметный след в русской литературе. Что касается славы, то — верю — она непременно к нему придёт, как только политический маятник качнётся от совка в сторону возрождения национальной России. А тогда...

*И заслугами станут потери,
И цветы расцветут на золе...
Ведь по вере, и только по вере,
Будет всё нам на этой земле.*

Николай Казанцев

ПУТИН СДАЛ-ТАКИ НОВОРОССИЮ

То, что я утверждал ещё в номере 2989 «Нашей Страны» от 7-го июня — подтвердилось. Путин сдал (или как теперь говорят в России «слил») Новороссию. Согласно условиям достигнутого между Путиным и Порошенко договора, Донецк и Луганск отказываются от независимости, и тем паче от включения в Россию. Они соглашаются на «особый статус» в рамках «федерализации». То есть остаются составной частью Украины, а Киев якобы обязуется не вступать в НАТО. Однако стоит заметить, что Киев предлагает перемирие только когда у него плохо идут дела...

Украина превращается в тотально враждебное России государство, которое лишь формально не принадлежит НАТО, причем, если надо будет, этой формальностью пренебрежет, ибо никаких гарантий соблюдения «федеративных прав» Новороссии не дадут. Внеблоковый статус Украины могут гарантировать только войска РФ. Но Путин их не ввёл, когда это можно было провести фактически бескровно, — он только стремился договориваться. Путин прозрачно дал понять, что боится западных санкций и далеко не пойдёт, раз уж не пошёл весной, в самый благоприятный момент.

Донбасс смог поднять восстание потому, что там удалось захватить оружие. Однако украинская армия в то время почти не существовала, а

теперь, после затянувшегося перемирия, она станет гораздо сильнее. Такие проекты, как Новороссия, необходимо осуществлять сразу, без промедления, иначе провал неизбежен.

Весной, создание независимой Новороссии от Харькова до Одессы в качестве отдельного вполне жизнеспособного образования, было весьма возможным, но Путин об этом никак не помышлял. Ему лишь была нужна Украина в качестве «союзной республики».

Стало быть, надеждам русских националистов пришел конец, и не только в Новороссии, но и в Крыму, где русских патриотов уже сменили путинские функционеры.

Путин обезвредил пророссийское движение на Юго-Востоке Украины, причем он уже не раз пытался «слить» Новороссию. Первый раз в середине апреля (Женевские соглашения), потом в начале мая (с его пожеланиями «не проводить референдум»), затем в начале июня (признание выборов Порошенко и попытка договориться с ним).

Путин повидимому считал, что превратив Юго-Восток Украины в подобие Приднестровья, он сможет шантажировать Киев угрозой его отделения. Но это вряд ли ему теперь удастся.

Тем временем, уехавший из Новоросси Стрелков-Гиркин, отрекшийся от Белого Движения как такового, теперь пошёл еще дальше и объявил о своей безоговорочной преданности Путину. Чем показал себя законченным совком. На пресс-конференции он заявил, что поддерживает главу РФ «как единственного легитимного главнокомандующего». Несмотря на это, глава РОВСа И. Б. Иванов продолжает его восхвалять. И не спешит Игорь Борисович объяснить почему он отрёкся от своей статьи в «Нашей Стране», ни еще меньше — почему не опровергнул клевету Стрелкова, что мол Н. Л. Казанцев приписал главе РОВСа «многое такое, что Иванов никогда не говорил».

Совместное посещение Игорем Ивановичем Гиркиным и Александром Гельевичем Дугиным Валаама, ставит окончательную красную точку на «герое Донбасса». Скажи мне, кто твой друг... А друг Гиркина Дугин является основателем и идеологом Национал-Большевицкой партии и идеологом

путинской партии «Единая Россия».

В 2007 году Дугин, (кстати, в середине сентября сего года побывавший в Бразилии и Аргентине) попал в рейтинг «самых выдающихся подхалимских изречений по адресу Владимира Путина», заявив: «Противников путинского курса больше нет, а если и есть, то это психически больные и их нужно отправить на диспансеризацию. Путин — везде, Путин — всё, Путин абсолютен, Путин незаменим».

Теперь ясно видно, что кроме группы И. Б. Иванова, белых в Новороссии среди ополченцев не было.

В экономическом разрезе, белая идея опирается на нормального, частного собственника и частную торговлю, как основу миропорядка и производителя материальных благ. Первое что делали Белье Армии на освобождённых территориях — это возвращали право частной собственности и частной торговли. Чего руководители ДНР и ЛНР на их территориях и не подумали сделать. Уже то что в названиях этих организаций присутствует слово «народная» говорит об их если не коммунистической, то как минимум социалистической направленности. Все эти «народные мэры», «народные губернаторы» — это конечно не белый лексикон. И те малочисленные белые элементы, которые присутствовали в ополчении, Владимир Путин задушил.

Повстанцы провозгласили независимость и надеялись даже на приём в Россию, наподобие Крыма. Но Путин ни на секунду не думал признавать Новороссию или тем паче включать её в РФ.

Однако, как бы то ни было, Украина — этот кайзеро-ленинский проект, а не настоящая страна — безнадежно внутренне разделена. Её власти не только не захотели принимать во внимание интересы всех населяющих её людей, но грубо навязывали волю одной части этого искусственного образования другой. «Майдан» привёл к актуализации и радикализации раздела, который по мере углубления кризиса будет увеличиваться.

Конечно, путинская «Российская Федерация», не являясь сама нормальным, нескованным государством, никакой «русский мир» объединить не в силах, а только может создать нечто вроде пародии на СССР.

Добровольцы же пошли умирать не столько за концепцию «русского

мира», сколько в защиту конкретного русского населения, подвергающегося принудительной украинизации.

Причинами восстания в Новороссии можно назвать следующие: Неприятие хулиганских, незаконных, неконституционных зимних действий радикалов в Киеве. Неприятие коррумпированных лидеров майдана и их вопиющего цинизма в разоблачении коррупции Януковича и его окружения. Неприятие абсурдных экономических лозунгов майдана, лишаящих легальной работы и достойных источников дохода людей в наиболее экономически развитых регионах Украины. Культурный и религиозный конфликт галицийцев и остальной страны.

Однако советскость руководства ополчения проявилась главным образом в симпатиях к советской атрибутике и советской мифологии. Нетронутые памятники Ленину — увы, один из символов Донбасса.

Теперь, дерусификация Донбасса замедлилась. Но понемногу ополченцев «зачистят», а автономия максимум сократят, как это в своё время было сделано Киевом в Крыму.

Д. Иноземов

Борис Ширяев

**ИТАЛИЯ
БЕЗ КОЛИЗЕЯ**

Редакторы-составители М. Талалай и Андрей Власенко.
Выписывать из: Торговый Дом Книги Москва:
<http://www.moscowbooks.ru/>
Или: Магазин Либрум:
<http://www.libroroom.ru/>

**НОВЫЙ ТРУД
М. КУБЛИЦКОЙ**

Покупайте его на сайте Издательства Старая Басманная.
В Москве сей труд можно также приобрести в книжном магазине Дома Русского Зарубежья и в "Посеве".

ЮЖНЫЙ - ЖИВОТРЕПЕЩУЩИЙ - ВОПРОС

Исторические связи Крыма с Россией уходят в далекое прошлое. Уже в первой половине X века Русь прочно основалась на Таманском полуострове, с главным городом Тмутараканью, до того входившем в состав Хазарского каганата. К тому времени русские владения также имелись и в восточной части Крыма, о чем свидетельствует договор, подписанный в 944 году князем Игорем с Византией. Таким образом, к половине X века области по обеим сторонам Керченского пролива слились с остальной Русью. В 60-х годах X века русские дружины князя Святослава окончательно разгромили хазарское царство, что повлекло за собой освобождение народов северного Кавказа, дружески расположенных к Руси.

Присоединение Тмутараканского княжества к Руси чрезвычайно способствовало установлению тесных связей Руси с народами Северного Кавказа. Однако, в XII веке половцы, пользуясь феодальной раздробленностью Руси, утверждают в северо-кавказских степях и окончательно прерывают сношения Тмутараканского княжества с Киевской Русью. Вторая половина XII-го века и начало XIII-го - период политического упадка Киевской Руси: княжество не смогло удержаться и пало под сокрушительными ударами половцев, в результате чего Киевская Русь потеряла Приазовье.

Киевской Руси не удалось создать единого государства; она была разделена на несколько фактически независимых друг от друга княжеств.

Издравле на юго-восточных и южных границах России шла непрерывная, изнурительная война с соседями. Самым хищным, беспокойным и опасным врагом было ханство Крымское, через посредство коего Турция неоднократно старалась распространить свое владычество к северу от черноморского побережья.

Примерно к концу XIII-го века в Крыму образовалось татарское наместничество, входившее в состав Золотой Орды. В Крым проникают генуэзские и венецианские купцы, и заручившись разрешением монгольского великого хана, генуэзцы основывают в последней четверти XIII-го века в Крыму колонию в Кафе (Феодосия). Генуэзцы даже принимали участие в битве на Куликовом поле, сражаясь против русских. Их пехота считалась одной из лучших в тогдашней Европе.

Кафа являлась главным невольничьим рынком: сотни тысяч мужчин, женщин и детей, захваченных в пределах России сгонялись туда как скот. Их грузили на корабли для продажи в рабство в Европе, Азии и Африке.

В 1475 году турецкий флот подверг Кафу бомбардировке и город сдался. Вместе с турками крымские татары очистили Крым от итальянцев. После турецкие войска захватили Судак, расположенный на юг от Феодосии, и другие города. Таким образом, вся прибрежная полоса Крыма превратилась в турецкий *санджак* (область) с военно-административным центром в Кафе, где пребывал турецкий паша во главе большого войска.

Северная, или степная часть Крыма была передана Турцией крымскому хану как вассалу султана. Увеличились опустошительные грабительские набеги крымских татар на Русь. Охота за рабами была их главной целью. Упорная, непрерывная, в высшей степени тяжелая и обременительная борьба со степными хищниками - крымскими татарами, - за плечами которых вырисовывался злобный силуэт мощной Турции, достигшей к

середине XVI-го века апогея своей силы, - стоила России больших усилий, жертв и крови. Отражая нападения множества врагов, Россия защищала и прикрывала собой народы Кавказа, Приволжья и Приуралья.

После разгрома и присоединения татарских разбойничьих ханств, Казани и Астрахани, - уцелевших обломков когда-то несокрушимой Золотой Орды, - русские рубежи придвинулись ближе к Кавказу. Вся эта этническая пестрота Приволжья и Приуралья, помимо защиты России, приобрела благоприятные условия жизни культурно-экономического характера. Уклад, традиции и порядок их жизни Москвой не нарушался.

В то же время Турция, как сюзерен крымских татар, всячески старалась воспрепятствовать продвижению России к берегам Черного моря и колонизации степей на юге России. Азов, Керчь, Кинбурн, Таганрог являлись укрепленными опорными пунктами, расположенными на Черном и Азовском морях, которыми владела Порта. Еще со времен императора Петра I стало ясно, что стремление России добиться выхода к Черному морю неминуемо приведет к столкновению с Турцией.

Московская Русь, не справившись с тремя главными жизненно необходимыми задачами передает их в историческое наследие Петербургской империи: северный (шведский) вопрос - доступ к Балтийскому морю; западный (польский) - возврат русских коренных земель, отторгнутых Речью Посполитой от России во время татарского ига, и южный (турецкий) - проникновение к Черному морю.

Первая задача выпала на долю Петра I и он ее блестяще выполнил. Но его ближайшие преемники с остальными двумя задачами не справились и эти Гордиевы узлы был окончательно разрублены в царствование Екатерины II. Таким образом, лишь к концу XVIII века Россия, после множества кровопролитных войн, достигает своих естественных, утерянных было границ.

Первая турецкая война (1768-1774) увенчалась блестящими победами как на море, так и на суше. Военные действия против Османской империи, сумевшей выставить по численности огромные силы, велись одновременно на юго-западе (Дунай), на юге (Крым) и в Закавказье. В 1769 году Румянцев, главнокомандующий на балканском фронте, разбил турок под Хотином, в результате чего дунайские княжества Молдавия и Валахия оказались в русских руках. В 1770 году, располагая всего лишь 20-тысячной армией, он при реке Кагуле разбил наголову 150-тысячную турецкую армию.

Вся кампания 1770 года показала превосходство России не только на суше, но и на море. Балтийская эскадра под начальством графа Орлова, обогнув всю Европу, появилась в Средиземном море и в ночь на 26 июня 1770-го года весь турецкий флот был уничтожен в Чесменской бухте у острова Хиоса. В 1771 г. наши войска заняли Крым. Турция принуждена была начать переговоры о мире, но подстрекаемая Англией, Австрией, Пруссией и Францией, т.е. всей Европой, отказалась принять продиктованные ей Россией условия. В 1773 г. военные действия возобновляются. Румянцев форсирует Дунай, переходит его и уже вторгается во внутренние провинции Турции. Блистательная Порта запросила мира, который и был заключен в деревне Кучук-Кайнарджи 10 июля 1774. По условиям договора Россия приобрела право покровительства православным христианам турецкой империи, а Турция

обязалась охранять веру христианскую и церкви и предоставляла русским подданным беспрепятственно посещать святые места. Порта также уступила России устье Дона, Днепра и Буга, Кабарду и Кинбурн и признала независимость крымского ханства.

Россия, таким образом, ценою своей крови установила протекторат над турецкими славянами, что и привело в конечном итоге к падению турецкого владычества и освобождению балканских народов от 500-летнего турецкого ига.

Первая турецкая война в царствование Екатерины II, длившаяся около 6 лет, велась в весьма трудных условиях, как внешнеполитических, так и внутренних. Причиной этой войны послужила польская конфедерация, которая обратилась за помощью к Версальскому кабинету, традиционно враждебному России; он же в свою очередь не замедлил с посылкой денег и военных инструкторов (офицеров) и подбил турецкого султана объявить войну России. Одновременная борьба с польскими конфедератами и нависшая угроза войны с Австрией еще более осложняли положение России, раздираемой еще и пугачевщиной.

Война эта стоила России больших жертв людьми, не говоря о казне, притом велась на фоне народных бедствий, ознаменовавших себя пугачевским бунтом и чумой, занесенной войсками в Россию из Бендер. С молниеносной быстротой чума перебралась в Москву, где она свирепствовала с особенной яростью, опустошив Первопрестольную и похитив свыше 70 тысяч человеческих жизней. Меры, предпринимавшиеся правительством против этой страшной заразы вызвали брожение среди населения Москвы, перешедшие вскоре в открытый бунт. Поскольку скопления народа способствовали распространению чумы, то, понимая эту опасность, архиепископ Амвросий распорядился снять иконы с Варваринских ворот, где стекались тысячи людей. Это распоряжение крайне возмутило народ. Подстрекаемые раскольниками, толпы народа устремились к Донскому монастырю. Ворвавшись туда, разъяренная толпа выволокла архиепископа из церкви и зверски с ним расправилась.

Амвросий был одним из самых просвещенных архиереев того времени. Известен его перевод Псалтыри с еврейского на славянский язык.

Пугачевщина - мрачная, страшная страница русской истории - жуткий, кровавый эпизод, вылившийся в гражданскую войну 18-го столетия. Донской казак Емельян Пугачев, типичный "вор", т.е. мошенник, бездельник, провозгласив себя "анператором Петром III", вознамерился "тряхнуть Москву". Пугачевский бунт всколыхнул всю восточную Россию, запыхавшую пожарами. Страшным, опустошительным смерчем пронесся "Пугач" над Россией (1773-1774).

"Батюшка-царь Петр Фёдорович" призывал под свои знамена всех недовольных правительством казаков, крестьян, раскольников и поволжских инородцев, обещая им свободу, волю, землю и всякие вольности и привилегии, отобранные де у них его "женой" Екатериной II-ой, незаконно захватившей его "престол".

Последний этап пугачевщины, поволжский, продолжавшийся два месяца, оказался самым кровавым: истреблялось поголовно всё дворянство, офицеры, служилые люди и вообще все верные присяге, причем мятежники не щадили ни пола ни возраста. Москва стала укрепляться и гото-

виться к осаде. Царица Екатерина II в то критическое время возымела намерение стать лично во главе войск. Спешным порядком был снят с турецкого фронта Суворов, но он опоздал: захватив Саратов Пугачев ринулся на Казань и был наголову разбит Михельсоном. Пугачеву приписывают слова, якобы им сказанные перед казнью: "Господу угодно было наказать Россию через мое окаянство".

В 1783 г. русское правительство формально присоединило Крым к России; причиной тому послужили беспорядки и частые мятежи, раздиравшие Крымский полуостров, провоцируемые Турцией. Генерал-губернатором Тавриды был назначен князь Потемкин, успешно справившийся с возложенной на него трудной задачей - колонизации и миротворения татарских земель.

Постоянно подстрекаемая теми же европейскими государствами что и прежде, Порта летом 1787 г. потребовала от России возврата Крыма и анулирования Кучук-Кайнарджийского мирного договора. Россия ответила отказом и Турция 13 августа объявила России войну.

Эту вторую войну с Турцией Россия вела в союзе с Австрией, но в 1790 г. последовала кончина австрийского императора Иосифа II-го. Этим обстоятельством воспользовался его брат и преемник Леопольд II-й, который, опасаясь войны с Пруссией, угрожавшей и России, поспешил заключить с Турцией сепаратный мир. Повторилась та же картина, как и во время Миниха при Анне Иоанновне (1693-1740): Австрия, выбыв из строя, подвела Россию.

В то же самое время, параллельно с турецкой войной, России пришлось опять-таки по проискам всё тех же держав, вступить в военный конфликт со Швецией (1788-1790). Шведский король Густав III, воспользовавшись турецкой войной, в которую была вовлечена Россия, объявил нам войну с целью вернуть земли, утраченные Швецией по Ништадтскому и Абоскому договорам. Швеция пыталась угрожать Петербургу, однако нападения шведов на море и на суше были отражены маленькой русской армией, в два с лишним раза уступавшей в численности шведской.

По инициативе короля Густава III, (трагически погибшего во время французской революции - был убит во время бала) начались переговоры о мире, который и был подписан в Вереле 3 августа 1790 года на условиях "status quo ante bellum" (т.е. возвращении к условиям, существовавшим до начала неприятельских действий).

Хотя Потемкин формально и считался главнокомандующим, фактически русскими войсками командовал легендарный Суворов, который и является героем второй турецкой войны. Он одержал над турками ряд блестящих побед. В 1791 г. Турция была вынуждена запросить мира, который и был заключен в Яссах. Новый мирный договор подтверждал нерушимость условий Кучук-Кайнарджийского мира, ратифицировал присоединение к России Крыма, Тамани, и уступил России Кубань и Новороссию.

Благодаря этим тяжелым войнам, ведшимся в чрезвычайно затруднительной обстановке как внешней, так и внутренней порядка, южный вопрос был окончательно разрешен: великая русская равнина достигла своих естественных границ, то есть приблизилась к своим берегам Черного моря, коими издревле владела.

Граф А. Коновницын

МЫСЛИ КАРЛОВЧАНИНА

В КОГО ВОШЁЛ САТАНА?

Глава Украинской Православной Церкви Константинопольской Патриархии, Филарет заявил, что в Путина вошёл Сатана. Вот уж если кому следовало молчать, так это сему «доброму семьянину», как не без юмора, но с полным основанием, звали в перестроечные времена Филарета Киевского.

Что он хромал в области своих монашеских обетов, сегодня, при вскрытии язвы «голубого архиерейства», может даже показаться полубедой и меньшим злом. Но ему ли говорить, к тому же в самом прямом смысле, что Владимир Путин одержим сатаной?!

Насколько чисты у него уста и совесть, чтобы упрекать кого либо в одержимости? Филарет Киевский что-то стал много выступать на волне украинского шовинизма в позе какого-то лидера и странно, что никто ему не напоминает, что со своими братьями по советскому архиерейству и прочими агентами в рясах он входил в разряд тех,

о ком по праву говорили, что они «с крестом и с хвостом».

При рождении был назван Михаилом, в монашестве стал Филаретом, но третье имя получил не при постриге в великую схиму, как полагалось бы монаху, а в постриге в КГБ, став "товарищем Антоновым", агентом службы боготорческой империи зла...

Не знаем насколько чиста душа Владимира Путина, но в духовном плане требования к монаху куда выше, чем к политическому деятелю. И о киевском Филарете есть все основания говорить, что несмотря на патриарший белый куколь в душу свою именно он-то несомненно впустил сатану.

Правда, его московский напарник, такой же нравственный авторитет как и он, Кирилл Гундяев, он же кагебешный агент "Михайлов", считал нравственно безразличным факт встречи духовенства с представителями КГБ. Вот так на высшем уровне развивается духовная жизнь в пост-советском пространстве...

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Ссылаясь на украинский источник, узел "Интернет-Собор" сообщил, что жители села Корытное Вижницкого района Черновицкой области, где родился глава Украинской Православной Церкви Московского Патриархата Онуфрий, собирают подписи за переход общины в Киевский Патриархат. Прихожане де хотят, чтобы богослужения велись на украинском языке, а службы заканчивались молитвами за украинских военных, которые погибают на востоке страны.

Вслед за этим сообщением там же появился такой анонимный отклик: "Слава Украине! Героям слава! Москаляку на гиляку! ("Москалей на виселицу"). Вот к чему приводит постоянная перепечатка «информаций» из агентства UA-INFO. Ни минуты не собираемся защищать МП, будь она российской, будь она украинской, но ведь с самого начала

признавалось, ещё с времён его местоблюстительства, что Онуфрий один из редких патриархийцев, за которым нет особых грязных дел.

Вот и прямое доказательство, что *такие* информации порождают именно *такие* комментарии - признаки чисто зоологического национализма. Этот чудак, чтобы не сказать больше, радуется, что от более или менее порядочного украинца люди хотят перейти к проверенному безнравственному сергианину. Есть чему радоваться, не правда ли? И это от того, что Онуфрий, хоть и украинец, но не плюёт на Москву.

Хотя правда - если кто хочет доказать кромешную глупость самостийников, то это самый надёжный способ: дай им высказаться. Ещё раз: желательно выбирать более осторожно и благоразумно информацию на "Интернет-Собор", который как ни как является сайтом РПЦЗ.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

БЕЛЫЕ СПЕЦНАЗОВЦЫ В ДИВИЗИИ "БРАНДЕНБУРГ"

В этом году исполняется 55 лет со дня смерти Николая Николаевича Краснова Младшего (отравленного Советами, автора книги «Незабываемое») и 40-летие кончины Леонида Борисовича Казанцева, отца редактора «Нашей Страны».

До конца Второй Мировой войны судьба этих двух белых воинов была во многом схожа.

Оба родились в 1918 в году, оба младенцами были вывезены из России своими отцами - белыми офицерами, оба окончили военное училище в Сербии и служили в Югославской Королевской Армии в чине подпоручиков. После нападения Гитлера на Югославию, оба принимали участие в боях с немцами, и попали в плен. После освобождения из плена, желая спешествовать освобождению России от коммунизма, оба вступили в немецкую армию и добились направления на Восточный фронт.

Подпоручик Н. Н. Краснов

Оба воевали в составе сперва полка, а затем дивизии «Бранденбург-800», - выражаясь сегодняшним языком, - в качестве *спецназовцев* или *командос*.

Служили они под начальством Адриана фон Фелькерзама, заместителя знаменитого пол-

ковника Отто Скорцени.

Фелькерзам родился в России, вырос в русско-говорящей семье и на русском говорил как на родном языке. Бароны фон Фелькерзам были остзейцами, российскими подданными еще с петровских времён. Дед Адриана - русский адмирал, младший флагман Тихоокеанской эскадры, погибшей при Цусиме: он отправился на дно вместе с потопленным броненосцем «Ослябя». Внук адмирала родился в Петербурге, но во время Гражданской войны семья эмигрировала, поэтому воспитывался и учился Адриан в независимой Латвии, а потом в Германии. В 1940 году вступил добровольцем в знаменитое формирование «Бранденбург», готовившее диверсантов для заборки на вражескую территорию.

Боевым группам дивизии была отведена важная роль на первом этапе операции «Барбаросса». Маленькими отрядами они просачивались в советский тыл и наносили удары по узлам связи, мостам и штабам, нарушали стратегические коммуникации, сеяли панику и так далее.

Лейтенант Фелькерзам возглавил ударную «Балтийскую роту», состоявшую из русскоговорящих *фольксдойче*, литовцев и белых эмигрантов; она учинила много ущерба Красной Армии - например - захватила штаб дивизии, оставив её без управления. Один из дерзких военных подвигов этой группы и сегодня фигурирует в учебниках диверсионно-разведывательных школ под названием «Майкопский рейд».

Летом 1942 года Гитлер решил, что не стоит тратить силы на взятие Москвы, а лучше повернуть удар на юг и захватить каспийскую нефть. Больше всего немцев беспокоило, что, отступая, советчики подожгут промыслы, трубопроводы, нефтеочистительные сооружения и на восстановление уйдёт много месяцев.

Фелькерзам получил практически невыполнимое задание: забраться в глубокий тыл противника и сберечь от разрушения нефтедобывающую инфраструктуру Майкопа.

Подпоручик Л. Б. Казанцев

В июле диверсионный отряд в составе 62-х человек просочился через линию фронта. Все были русскоязычные, одетые в форму НКВД; у Фелькерзама имелись документы на имя майора Трухина. Передвигались они на трофейных советских автомашинах ЗИС.

По пути «Трухин» задержал беспорядочно отступающих советских солдат, пристыдил за малодушие, построил в колонну. И доставил к командующему обороной Майкопа, который был рад подкреплению. В суматохе катастрофического для СССР 1942 формальности не соблюдалась. Генерал брал с собой «майора госбезопасности» в объезд по ключевым точкам обороны и города. Фелькерзам постарался повсюду примелькаться.

Когда 8 августа немецкие танки приблизились к Майкопу и там началась спешная подготовка к уничтожению нефтяных объектов, диверсанты разделились на полтора десятка летучих групп. Одна за-

хватила центральный пункт связи, откуда передала в части приказ о срочном отступлении; несколько «пятёрок» имитировали при помощи гранат артиллерийский обстрел, чтобы вызвать панику; остальные разъехались по буровым и предприятиям с приказом об отмене запланированных взрывов. Захватив узел связи штаба обороны, тем самым они лишили гарнизон «глаз и ушей».

Перемещаясь по городу, бойцы Фелькерзама распространяли дезинформацию о том, что Майкоп вот-вот будет обойдён, гарнизон отрезан и единственное, что остаётся — это оставлять позиции и быстрее перемещаться в тыл. В городе, насыщенном солдатами отступавших, голодных и деморализованных частей, эти разговоры оказались подобны горящей спичке, поднесённой к облитой бензином стопке дров.

Поддавшись речам диверсантов и отягчённый невозможностью связаться с вышестоящим начальством, советский гарнизон дрогнул, погрузился в состояние хаоса и потерял всякую управляемость. Оборона города посыпалась.

Красноармейцы в паническом состоянии начали оставлять город, бросая технику, тяжёлое вооружение, склады боеприпасов и продовольствия. Основные силы Вермахта подтянулись к стратегически важному городу более суток спустя и взяли его практически без боя. А буровые остались целы. Фелькерзам получил высшую немецкую военную награду - Рыцарский Железный Крест.

Через некоторое время после этой операции, возмущённые поведением нацистов в России, подпоручики Н. Н. Краснов Младший и Л. Б. Казанцев, отправились в Сербию для поступления в Русский Корпус.

Оба скончались уже в Аргентине.

П. Савельев

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 6040 SW 49th St Miami FL 33155 USA. Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, Casilla de Correo 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине - 250 песо

В Европе - 55 евро. В Австралии - 80 американских долларов. В Канаде - 70 американских долларов. В США и остальных странах - 65 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898057819537 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL 33154-2068, USA Routing: 026009593 Swift: BOFAUS3N Мнения авторов не всегда выражают мнение газеты.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция имеет право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5099-6932. Электронный адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна.